

ОБ ОДНОЙ ФОНЕТИЧЕСКОЙ ОСОБЕННОСТИ СУБСТРАТНОЙ ТОПОНИМИИ
СРЕДНЕГО ПРЕДУРАЛЬЯ

Субстратная топонимия Среднего Предуралья уже привлекала внимание лингвистов как источник сведений о языках дорусского населения этого региона. В работах А. К. Матвеева¹ и А. С. Кривошековой-Гантман² ряд субстратных топонимов Среднего Предуралья протимологизирован с помощью отдельных финно-угорских и тюркских языков. В данной заметке рассматривается одна фонетическая особенность субстратной топонимии той части Среднего Предуралья, которая в настоящее время заселена в основном русскими. На востоке эта территория ограничена Уральским хребтом, а с остальных сторон автономными республиками — Коми, Удмуртской, Башкирской, а также Коми-Пермяцким национальным округом. По историческим источникам известно, что первоначально здесь жили татары, башкиры, удмурты (вотяки), марийцы (черемисы), манси (вогулы), а также так называемые остяки. Отдельные компактные группы нерусского населения до сих пор проживают в ряде районов этой территории: коми-пермяки на р. Наьва (носители верх-кызыньского диалекта коми языка), татары на р. Бардым (приток р. Тулва), марийцы и удмур-

1. Матвеев А. К. Топонимические типы Верхнего и Среднего Прикамья. — В кн.: Отчеты Камской (Воткинской) археологической экспедиции Института археологии АН СССР. М., 1961, вып. 2, с. 319-330; Он же. О древнейших местах расселения угорских народов (по данным языка). — В кн.: Тр. Камской археологической экспедиции. Пермь, 1968, вып. 4, с. 135-146; Он же. Географические названия Урала. Свердловск, 1930.
2. Кривошекова-Гантман А. С. Адаптация русским языком коми-пермяцких топонимов в Прикамье. — Учен. зап. Перм. пед. ин-та, 1966, вып. 34, с. 87-105; Она же. Гидронимия коми-пермяцкого происхождения в Прикамье. — Учен. зап. Перм. ун-та, 1968, вып. 177, с. 16-51; Она же. Общепермская и общекөмь лексика ландшафта в составе топонимии Прикамья. — Учен. зап. Перм. пед. ин-та, 1967, т. 43, вып. 3, с. 141-157; Она же. Следы древнепермской гидронимии на юг, ок в Прикамье. — В кн.: Всесоюзная конференция по топонимике. Ленинград, 23 янв. — 2 февр. 1965: Тез. докл. и сообщ. Л., 1965, с. 223-226; Она же. Откуда эти названия? Пермь, 1973.

ти в этих районах Свердловской и Пермской областей. Однако в целом топонимия данной территории является русской по употреблению.

Ряд фонетических особенностей субстратной топонимии Среднего Предуралья, прежде всего отсутствие скопления согласных в начале и в конце слова, свидетельствует о ее тюркском или финно-угорском происхождении. Однако в статье для анализа взята лишь одна фонетическая особенность данной топонимии — необычно большое число дорусских географических названий с начальным *б*. Топонимия с начальным *б* образует особенно плотный ареал в южной части региона. При этом в выделяемой зоне почти полностью отсутствуют топонимы с начальными *в* и *п*, которые обычны в северной части региона.

Данную фонетическую особенность можно было бы объяснить с помощью тюркских языков, например, татарского, в котором губно-губное *в* не встречается в начале слова, а губно-зубное *в* вообще не встречается в исконных словах³. Тюрки не только проживали в Среднем Предуралье до прихода сюда русских, но и до сих пор проживают здесь в отдельных населенных пунктах. Ряд топонимов с начальным *б* можно интерпретировать на базе тюркских языков, например, топонимы с формантом *-бай*, которые могли произойти от тюркских антропонимов: Батырбай, Билимбай и др. Однако большая часть субстратных топонимов с начальным *б* из тюркских языков не объясняется, например: Байкет, Башап, Баяс, Бедряк, Бершетъ, Биэъ, Бизяр, Бисерть, Бисер, Будущ, Букор, Бутон, Бушат, Бым и др.

Одна из распространенных в Среднем Предуралье топооснов на *б* — *Биэъ-/Бись-* уже привлекала внимание топонимистов. А. К. Матвеев связывал эту топооснову с венг. *víz* "вода"⁴. В зоне топонимии с начальным *в* (северная часть региона) отмечена основа *Вись-*: Висера, р. (коми Висер), возможно, эта же основа представлена в названии Висим (приток р. Кама и приток р. Мохевая Утка — бас, р. Чусовая). Не исключено, что с то-

3. Исхаков Ф. Г. Гармония гласных в тюркских языках. — В кн.: Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. М., 1955, Ч. 1. Фонетика, с. 235, 246.

4. Матвеев А. К. О древнейших местах расселения угорских народов, с. 144.

поосновой Биэз-/Бисз- соотносится топооснова Пиэз-, представленная в топонимах Пиэз, р., Пиэя, р., Пиэьма, р. (Бас, р. Кама). Эти названия отмечены к западу от зоны топонимии с начальным б.

Таким образом, можно говорить об известной корреляции начальных б/в/п в субстратной топонимии Среднего Предуралья. Как корреляция начальных б/в, так и корреляция начальных б/п может быть объяснена с помощью тюркских языков, например, татарского. Как уже говорилось, начальный губно-зубной в нехарактерен для исконно тюркских слов. В некоторых татарских говорах северных районов Башкирии наблюдается регулярная замена начального б на п (устное сообщение старшего научного сотрудника сектора языка Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР А.А. Камалова). Влиянием такого рода говоров может быть объяснено соответствие Биэз - Пиэз к западу от зоны топонимии с начальным б. И тем не менее в создании ареала дорусской топонимии Среднего Предуралья с начальным б могли принимать участие не только турки. Следует учитывать и другой этнический компонент - неоднократно упоминающихся в исторических документах, относящихся к данной территории, вогулов и остяков. По писцовым книгам ХУП в. известно, что остяки жили по таким рекам Среднего Предуралья, как Шаква, Сылва, Ирень, Сап, Бым, Бярма, Бабка, Тулва, Кунгур, Балал и др. (Шшонко 1У, 6). Вогулы же, по данным писцовых книг и грамот ХУ1-ХУП вв., жили прежде всего по р. Витере, Яэьве, Чусовой, Яйве и Косъве (Шшонко 1, 64). Зона топонимии на б в целом совпадает с территорией предуральских остяков и чусовских вогулов. Отражает ли это совпадение какие-либо языковые особенности отдельных групп вогулов и остяков?

Если языковая и этническая принадлежность вогулов не является предметом дискуссии - они однозначно отождествляются с народом, который сам себя называл и называет манси, то вопрос о языковой и этнической принадлежности предуральских остяков не может считаться окончательно решенным. Общеизвестно, что остяками называли обских угров - ханты (при этом само имя выводили из хант. асыях "обские люди" - Фасмер III, 167). На этом основании и предуральских остяков можно было бы отожд-

дествить с ханты. Однако анализ исторических источников показывает, что термин остяк не был этнически однозначным. В них упоминаются березовские, верхотурские, енисейские, ляпинские, мангазейские, нарымские, обдорские, пельмские, сосвинские, томские и другие остяки⁵. Судя по приведенным названиям, остяками русские называли в Сибири не только ханты, но и манси (ляпинские, пельмские, сосвинские остяки) и даже самодийцев и кетов. Поэтому термин остяк следует признать достаточно неопределенным в этническом отношении. Он мог иметь, особенно на первых порах освоения Урала и Сибири, социальный характер. Еще В.Н. Шшонко связывал его с татарским словом иштек или уштек, имевшим значение "человек, не платящий дани" (Шшонко Ш, 211). И действительно, термин остяк распространен в Западной Сибири и в Предуралье, где проживают татары. Татары и остяки в Предуралье упоминаются вместе (Шшонко П, ч. 7, 108-110, 259-260). Примечательно, что в Литии Стефана Пермского среди народов, живущих "вкруг Перми", не упоминаются ни татары, ни остяки, тогда как вогулы уже упоминаются⁶. С предуральскими вогулами (летописная игра) новгородцы контактировали уже в XI в.⁷ Впервые вогулы упоминаются в документах в 1395 г. (ПСРМ XI, 165), а остяки в Предуралье упоминаются лишь в 1505 г.⁸ Если первоначально вогулы и остяки в исторических источниках четко различаются, то начиная с XV в. наблюдается смешение этих терминов⁹. Поскольку впервые термин остяк по отношению к обским уграм был использован в 1571 г. (Фасмер Ш, 167), то очевидно, что он был заимствован русскими у татар и, следовательно, первоначально имел не этнический, а социальный смысл.

Данный пространный экскурс в этимологию и значение слова остяк предпринят с целью показать неосновательность отождествления предуральских остяков с обскими уграми только на основании совпадения русского термина, обозначающего эти народы.

5. См., напр.: Мюллер Г.Ф. История Сибири. М.; Л., 1941, т. 2, указатель.

6. Дмитриев А.А. Пермская старина. Пермь, 1889, вып. 1, с. 62.

7. Повесть временных лет. М.; Л., 1950, ч. 1, с. 167.

8. Дмитриев А.А. Пермская старина, вып. 1, с. 194.

9. Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1955, т. 3, ч. 2, с. 88.

Уже не раз высказывалась мысль о том, что предуральские остяки — это манси. Так, в "Истории Сибири" Г.Ф. Миллера мы встречаем упоминание не только о "сылвонских и иренских татарах и остяках", но и о "сылвонских и иренских вогулах и остяках"¹⁰. Известный исследователь сибирской истории С.В. Бахрушин также считал, что "под сылвенскими и иренскими остяками или татарами источников надо понимать манси"¹¹ (правда, вряд ли можно согласиться, что термин татары в источниках по Предуралью всегда обозначал манси, он, безусловно, указывал и на собственно турков — татар и башкир).

Как было указано выше, зона топонимии с начальным б в целом совпадает с территорией расселения предуральских остяков и чусовских вогулов (т.е. манси). Известно, что в живых мансийских диалектах и литературном мансийском языке начальный звонкий б отсутствует¹². Но предуральские манси говорили на вымерших диалектах мансийского языка — южном и западном. Сохранился ряд словариков по этим диалектам, составленных в XV в. Судя по этим материалам, манси жили не только по Чусовой, но и южнее — в бассейне Сылвы и Ирены. Венгерский лингвист Я. Гуя, проанализировавший эти словарные источники, указал на ряд фонетических особенностей южномансийского вымершего диалекта. Одной из таких особенностей является регулярное соответствие обычному для других мансийских диалектов начальному п юж.-манс. б. Такое соответствие преобладает в чусовском говоре и не знает исключений в кунгурском говоре южномансийского диалекта, например: в-тур. пао ~ чус. ба i ~ кунг. бае "большой палец", тавд. р i l ~ чус. б ä l ~ кунг. баль "уха", тавд. р о ш ~ чус. р и ш а ~ кунг. бум "трава" и др.¹³ Эти данные позволяют сделать предположение, что часть субстратной топонимии на б восходит к вымершему южному диалекту мансийского языка или была переработана манси из домансийских топонимов с начальным п. Этим же может объясняться почти полное отсутствие топонимов

10. Миллер Г.Ф. История Сибири, т.2, с.97.

11. Бахрушин С.В. Научные труды, т.3, ч.2, с.87.

12. Янки народов СССР. М., 1966. Т.3. Финно-угорские и самодийские языки, с.345.

13. Gulya J. Egy sajtatos déli vogul hangjelölés kérdésehes. — In: Különlönyomat a nyelvtudományi értekezések 40 számából. Budapest, 1964, 1.121-122.

с начальным *п* в данной зоне (тюркские языки допускают начальное *п*). Что касается отсутствия в арсале топонимии с начальным *б* топонимов с начальным *в*, которое в начальной позиции могло выступать во всех мансийских диалектах (хотя имело губно-губной характер), то причина этого заключается, вероятно, в тюркском посредстве при усвоении русскими местной субстратной топонимии. Усвоение тюрками начального *в*жноманс. *w* как *б* также увеличило общее количество топонимов с начальным *б*. На тюркизацию местной топонимии явно указывает и почти полное отсутствие здесь топонимов с начальным *р*.

Проведенные наблюдения, таким образом, подтверждают высказывавшееся уже предположение о том, что остатки Предуралья — это манси. Топонимические данные также хорошо согласуются с делением вымерших предуральских мансийских диалектов на вжномансийский и западномансийский. Зона топонимии с начальным *б* соответствует бывшему распространению вжномансийского диалекта (по р. Сылва, Ирень, Чусовая). Зона топонимии с начальным *в* соответствует бывшему распространению западномансийского диалекта (р. Витера, Язьва, Яйва, Косьва).